

жения исторических событий требовался «средний язык», а обыкновенные бытовые вещи можно было рассказать простым языком, низким стилем.

В своей практической деятельности Антон руководствовался этими правилами.

По своей лексике «высокий язык» близок к древнегрузинскому, лучшим образцом которого был язык древнего грузинского философа И. Петрици. Таким языком пользовался А. Багратиони при создании почти всех своих научно-философских и богословских произведений.

Теория трех стилей, возникшая в античную эпоху, была довольно популярной и в средние века.

Но вспомним, что первый том сочинений Ломоносова с «Предисловием о пользе книг церковных в российском языке» вышел как раз к моменту начала деятельности Антона Багратиони в России.

Грузинский деятель, усиленно занимавшийся проблематикой грузинского литературного языка, должен был заинтересоваться новым оригинальным и интересным трудом великого русского ученого. Правда, Антон Багратиони нигде не ссылается на ломоносовский труд, но в предисловии к своей грамматике он ясно говорит об изменении своих грамматических взглядов в результате ознакомления с новейшими трудами русских и европейских ученых.

Действительно, трудно найти в грамматической и риторической литературе того времени другое произведение, которое лучше ломоносовского отвечало бы на те вопросы языка и литературы, которые волновали тогда Антона Багратиони.

Теория трех стилей больше всего оказала влияние на научно-философскую и церковную литературу. Правда, имеются и художественные произведения второй половины XVIII в. и первой половины XIX в., в которых чувствуется такое влияние, но, с точки зрения истории литературного языка, их следует считать отклонением от магистральной линии развития грузинской художественной литературы и нового литературного языка.

В грузинской художественной литературе XVIII в. развивались в основном такие жанры, которые в силу своего характера не могли воспринять высокий архаический стиль Антона Багратиони. Грузинские писатели того времени редко писали хвалебные оды и трагедии. А если и есть кое-какие попытки в этой области, то это слабые отголоски русского и западноевропейского классицизма. Таковы, например, некоторые оригинальные и переводные трагедии Д. Чолокашвили, Г. А. Авалишвили и хвалебные панегирические стихи М. Батонишвили, С. Леонидзе и др.

Теория трех стилей имела своих последователей и противников. В конце XVIII в. против нее выступали Д. Батонишвили и другие, но она все же продержалась вплоть до 60-х годов